

УДК 821.581

DOI 10.18101/978-5-9793-1755-7-351-354

**ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ФАНТАСТИЧЕСКОГО МНОГОМИРИЯ В ТРИЛОГИИ ЛЮ ЦЫСИНЯ
«В ПАМЯТЬ О ПРОШЛОМ ЗЕМЛИ»**

© Тугулова Ольга Доржиевна

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
tugulova.olga@mail.ru

На материале романов самого известного за рубежом китайского фантаста Лю Цысиня рассматриваются особенности организации хронотопа в научной фантастике. Использование времени и пространства в данном жанре литературы специфично, что обусловлено разной степенью приближенности изображаемого к настоящей действительности. Различные трансформации хронотопа на уровне макромира нередко связаны с сущностными изменениями субъективного микромира. Выявление подобных взаимосвязей позволяет представить проблематику социальной реальности современного Китая.

Ключевые слова: китайская литература, научная фантастика, многомирие, Лю Цысинь, хронотоп, макромир, время, пространство.

**SPACE-TIME ORGANIZATION OF THE FANTASY MULTIPLE WORLD IN LIU CIXIN'S
TRILOGY "IN MEMORY OF THE PAST OF THE EARTH"**

Olga D. Tugulova

Cand. Sci. (Philol.), A/Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia
tugulova.olga@mail.ru

The features of the chronotope organization in science fiction are considered on the material of the Chinese writer Liu Cixin's novels. The use of time and space categories in this genre is specific, which is due to varying degrees of proximity of the depicted to the real reality. Various transformations of the chronotope at the level of the macrocosm are often associated with essential changes in the subjective microcosm. The identification of such relationships allows us to present the problems of the social reality of modern China.

Keywords: Chinese literature, science fiction, many worlds, Liu Cixin, chronotope, macrocosm, time, space.

Лю Цысинь — представитель современной китайской научной фантастики, самый титулованный, переводимый, экранизируемый фантаст за пределами Китая, в России известен лишь по недавним переводам нескольких книг. Обращение к творчеству писателя позволяет определить специфику китайской научной фантастики, явления относительно молодого, а также, исходя из философской подоплеки научно-фантастической литературы, представить некоторые процессы социальной действительности нынешнего Китая. Таким образом, новизна исследования определена самим исследовательским материалом.

Хронотоп как одна из сущностных характеристик художественного мира отражает авторский замысел моделируемого мира и определяет отношение повествования и реального мира, представляя, таким образом, *актуальный объект* исследования. Кроме того, в фантастической литературе именно категории пространства и времени предоставляют своему создателю максимальную свободу, ограниченную только его мировоззрением и интенциями.

Хронотоп в трилогии Лю Цысиня «В память о прошлом Земли» [Лю Цысинь, 2017, 2018а, б], помимо основной своей функции художественного образа пространства и времени выполняет сюжетобразующую функцию, двигая развитие сюжета в нужном направлении и определяя его скорость. Именно в определенном хронотопе разворачивается конкретная сцена романа. Именно хронотоп становится способом моделирования миров Лю Цысиня.

В данном исследовании мы будем понимать многомирие довольно широко: 1) множество миров, существующих параллельно с нашим, образующих так называемый мультиверсум, интерес к которому проявляют не только научная фантастика, но и гносеология, философия, физика; 2) все возможные варианты развития событий, существующие в творческом мышлении героев.

В работе мы опираемся на понимание категорий пространства и времени Д.С. Лихачевым, Ю.М. Лотманом, антропоцентрическую концепцию пространства художественного текста М.М. Бахтина, определение хронотопа в научно-фантастических произведениях Ц. Тодорова [1999], О. Чигиринской [2009].

По первой книге «Задача трех тел» узнают Лю Цысиня, благодаря ей он обрел широкое мировое признание, она стала первой переводной книгой, номинированной на самые престижные литературные премии в области фантастики: «Хьюго», «Небьюлу», «Локус», «Прометей» и др. *Лондонское издание «Книжное обозрение»* назвало трилогию «одним из самых масштабных произведений научной фантастики, когда-либо написанных».

Масштабность произведения поддерживается в том числе хронотопом. Художественное время охватывает 18906450 лет, включая события периода Древнего Египта, династии Цинь, Византийской империи, «культурной революции», настоящее и время на восемнадцать миллионов лет в будущем. Пространство первой части преимущественно локализовано на Земле, хотя некоторые из ее сцен происходят в виртуальной реальности; к концу третьей книги действие выходит в межзвездное пространство, и аннигиляция разворачивается в нескольких измерениях.

Характерно прерывистое время, при котором повествование состоит из отдельных отрезков деятельности тех или иных персонажей. На протяжении трилогии интенсивность таких временных отрывков нарастает. Главные герои чаще уходят в гибернацию, увеличивая, таким образом, скорость повествования и оставляя за кадром целые десятилетия, а то и сотни человеческой истории.

Наиболее структурно сложной представляется организация времени в первой части «Задача трех тел», где события настоящего берут свое начало в период «культурной революции» (1966–1976), ставшей для страны временем духовного нигилизма, по сути, «безвременьем», откатившим экономическое и социально-политическое развитие Китая на много лет назад. Эта отправная точка является излюбленным лейтмотивом для современной китайской литературы вообще. Именно жестокость, предательство и прочая человеческая гнусность, оказавшиеся привычными для того времени, толкнули героиню на убийство не только мужа и начальника, но и, как выяснится впоследствии, всего человечества как вида, на уничтожение его как цивилизации: Е Вэньцзе посылает сигнал инопланетному Трисоляриану, зная о его намерении захватить Землю, воспользоваться ее ресурсами. Именно по ее координатам враждебная цивилизация высылает свой космический флот.

Очень заманчивой представляется идея рассмотреть начало повествования с реального исторического события в контексте традиций китайской литературы, в которой сюжетная проза развивалась по образцу и канонам исторической прозы в виде жизнеописания или хроники. Средневековые писатели стремились ввести такой псевдоисторический сюжетный узел, привязывая героя к конкретному времени и месту. Тем более, что и у Лю Цысиня «культурная революция», запустя развитие сюжета, остается единственным реаль-

ным историческим событием, уступая далее вымышленной истории в выстроенном автором мире.

Параллельно основному хронотопу, в координатах преимущественно которого разворачиваются события нашего настоящего, существует виртуальная игра, которая встраивает отдельный мир в общий хронотоп. Мир этот представляет собой напластования различных эпох, дискуссии на онтологические темы ведут античные мудрецы, древнекитайские философы, средневековые европейские ученые. Заходя в аккаунт, игрок становится тем или иным персонажем/мудрецом и может принимать участие в беседе, основной задачей является выживание в условиях трех Солнц, беспорядочно сменяющих друг друга и периодически приводящих цивилизацию к гибели. Позже становится понятно, что компьютерная игра — проекция реальной жизни Трисоляриан, чей флот стремительно приближается к Земле. Отдельные герои догадываются о природе игры, вживаются в виртуальный мир и теряют ощущение реальности между своим бытием, сном и виртуальным миром. Данная повествовательная стратегия невольно отсылает к даосской идее о неразделенности реальности.

Хронотоп второй части трилогии «Темный лес» ограничен периодом всего в 200 лет, однако он насыщен, действие к концу выходит уже в космос, а один из главных персонажей Ло Цзи ложится в гилбернацию, ускоряя, таким образом, течение художественного времени, в результате человечество успевает пройти путь от состояния упадничества к технологическому прорыву и экономическому процветанию.

Инопланетяне присылают на Землю софоны 智子, высокотехнологичные частицы, парализующие развитие физики (чтобы человечество не смогло усилиться за время их полета и оказать сопротивление по прибытии). Софоны в состоянии считывать документы, содержимое компьютеров, эмоции с выражений лица, все, кроме мыслей человека, что невольно напоминает нам о неоднозначности недавно казавшейся фантастической, а теперь ставшей реальностью (в США и КНР) системы постоянного видеонаблюдения и распознавания лиц. Основанная на данном факте «теория заговора» составляет целое направление в фантастической литературе. Люди запускают проект «Отвернувшиеся», участники которого избраны тайно и должны разработать план отпора врагу. Планы трех участников разоблачены, и сами они были убиты. Лишь одному из них, Ло Цзи, удалось перехитрить Разрушителей и вывести Землю и Трисоляриан к хрупкому состоянию мира. Здесь возникает ассоциация со древнекитайской школой военной философии и традиционной любовью китайцев к страгегам.

Особое внимание уделено процессу разработки планов Отвернувшимися, поскольку они могли полагаться только на свой интеллект, память, воображение. Такие их «игры разума» отражают микромир субъекта, вместе с его субъективной оценкой макромира, нравственными ценностями, амбициями, пониманием меры жертвенности.

Между тем в космосе параллельное и независимое от Земли существование ведет пара космических кораблей, оставшихся из нескольких тысяч после разгрома трисолярианским авангардом. Не имея ресурсов для возвращения домой, они вынуждены напасть на другие корабли, и за счет их разграбления у них появился шанс выжить. Их стратегия поведения может рассматриваться как микромодель Многоверсума, где каждая цивилизация стремится выжить за счет уничтожения другой. Темный лес — метафора охотников, которые поджидают жертву, стоит ей лишь только высунуть голову.

Художественное время достигает максимального ускорения, а пространство — максимального расширения в третьей части — «Вечная жизнь смерти». В основную канву повествования влетают сказки Юнь Тяньмина, чей головной мозг был отправлен к Трисолярианам в качестве посланника человечества. Все, что он познал, он излагает в метафоричной форме сказки. Тут надо отметить, что трисолярианам было недоступно искусство, они не ведали любви. Сказки уносят к мифологической картине мира, что

вполне соответствует повествовательной стратегии научной фантастики, и сами по себе они представляют объект для изучения.

Основная земная локация — Китай и США — перемещается в Австралию, куда перевозятся все земляне. Также происходит освоение космического пространства, люди стремятся укрыться за другими планетами Вселенной. Однако вмешивается еще более могущественная цивилизация и человеческий мир сворачивается в двухмерное пространство.

Чэнь Син, одному из немногих женских персонажей в многомирии Лю Цысиня, которым отводится при этом ключевая роль, и агроному с уцелевшего корабля (редкий случай передачи повествования второстепенному персонажу) удалось скрыться в карманном измерении на подаренной ей Юнь Тяньмином планете.

Для трилогии характерно малое количество сквозных героев, герои одного хронологического отрезка встречаются с другими персонажами, и активное действие переходит к ним. Здесь тоже очень хочется увидеть принцип сцепленной новеллы — структурной организации классической сюжетной прозы Китая.

Достаточно сложно задуманный хронологический план в многомирии Лю Цысиня, действительно, определяет и жанровую отнесенность трилогии, и развитие сюжета. Микромиры субъектов напрямую отражают объективную реальность, оставляя небольшую возможность для индивидуальной и судьбоносной для сюжета вариации. Пространство и время реализованы различными способами, есть параллельное сосуществование миров и сюжетных линий, есть отсылки в прошлое, есть многомерное будущее. Хронологические отрезки не равны и не равносильны, подчиняясь замыслу автора, они, в свою очередь, также определяют развитие сюжета.

Важную позицию в системе образов трилогии занимают женские персонажи, что до сих пор не распространено в китайской литературе. Здесь они играют судьбоносную для повествования роль: с Е Вэньцзе, отправившей сигнал на Трисолярис, все началось, и Чэнь Син, узнавшей не только тайны Трисоляриса, но и о существовании других миров и более развитых цивилизациях, могущих существовать в четырехмерном пространстве, в итоге, ставшей последней выжившей. Такое внимание к женским образам вписывается в тенденцию современной китайской литературы, все более разворачивающейся к гендерному вопросу.

Основной сюжетный узел — ожидание войны с трисолярианами — не может не отсылать к периоду холодной войны и набирающему обороты экономическому противостоянию.

В трилогии «В память о прошлом Земли» находят отражение и другие актуальные проблемы современности, в том числе кооперация и национальная идентичность, а также безопасность в условиях глобализации, истощаемость природных ресурсов, потребительское отношение человека к природе. Фантастическое многомирие Лю Цысиня тщательно организовано и структурировано на всех уровнях хронологического плана, что позволяет создавать миры внутри и за пределами Вселенной, виртуальные реальности и воскрешать ушедшие цивилизации. Универсум отдельно взятого человека также представляет собой многомирие, переходы внутри которого обусловлены внутренними противоречиями, сомнениями, нравственными и духовными поисками.

Литература

1. Лю Цысинь. Задача трех тел. М.: Издательство «Э», 2017. 464 с.
2. Лю Цысинь. Темный лес. М.: Издательство «Э», 2018а. 640 с.
3. Лю Цысинь. Вечная жизнь смерти. М.: Эксмо, 2018б. 688 с.
4. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. 144 с.
5. Чигиринская О. «Проблема жанра» относительно фантастики // Полдень. XXI век. 2009. № 4. С. 147–158.